

И. П. Возный

Класификация городищ X—XIV вв. в междуречье Верхнего Сирета и Среднего Днестра по топографии и планировке оборонительных сооружений

I. P. Vozny.

Classification of Settlements of 10th and 14th Centuries on the Territories of Upper Siret and Middle Dniester Based on Topographical Location and Planning of Defense Constructions.

The article considers the problems of classification of settlements of 10th and 14th centuries on the territories of Upper Siret and Middle Dniester. Based on topographical location of settlements of studied territories they are divided into those located on promontories, on a ridge, on the edge of a natural obstacle, on the plain. Based on interconnection of plan construction of defense structures and topographical environment of location all fortified settlements of Bukovyna are divided into simple and complex. It is investigated that structures of defensive lines can be dismembered or solid.

I. P. Vozny.

Clasificarea cetățuilor din sec. X—XIV în interfluviul Siretului superior și Nistrului de mijloc după criteriul topografic și al planificării elementelor defensive.

Articolul examinează problemele legate de clasificarea cetățuilor din sec. X—XIV din interfluviul Siretului superior și Nistrului de mijloc. După criteriul amplasării topografice a cetățuilor, ele pot fi divizate în: cetățui de promontoriu, cetățui amplasate pe creastă, pe limita unui obstacol natural, pe un loc plat. După criteriul interrelației dintre structura planigrafică a elementelor defensive și condițiile topografice de amplasare a cetățuilor, toate așezările fortificate din Bucovina pot fi divizate în simple și complexe. S-a constatat, că structura liniilor defensive era dezmembrată sau neîntreruptă.

И. П. Возный.

Класификация городищ X—XIV вв. в междуречье Верхнего Сирета и Среднего Днестра по топографии и планировке оборонительных сооружений

В статье рассматриваются проблемы классификации городищ X—XIV вв. междуречья Верхнего Сирета и Среднего Днестра. По топографическому размещению городища исследуемой территории разделяются на: мысовые, расположенные на гряде, на краю естественного препятствия, на ровной местности. По взаимосвязи плановой структуры оборонительных сооружений и топографическим условиям расположения городищ все укрепленные поселения Буковины делятся на простые и сложные. При этом прослежено, что структура оборонительных линий бывает расчлененной или сплошной.

Keywords: fortified settlement, contiguous fortifications, overlapping fortifications, structure of defense lines.

Cuvinte cheie: cetățuie, fortificații învecinate, fortificații suprapuse, structura liniilor de apărare.

Ключевые слова: городища, смежное размещение фортификаций, совмещенное расположение укреплений, структура оборонительных линий.

Проблема классификации укрепленных поселений Сирето-Днестровского междуречья по их внешним признакам начала привлекать внимание исследователей еще во второй половине XIX в. Одним из первых, кто положил начало изучению этого вопроса, был профессор Черновицкого университета Раймунд Фридрих Кайндль (Михайлина, Пивоваров 2000: 34—45; Фрунчак, Фантух 1998: 90—91). Он на протяжении 1899—1900 гг. проводил археологические разведки поселений на правом берегу Днестра, и результатом этих обследований стало открытие остатков древнерусского города Василева (Kaindl 1901: 47—48). Изучением городищ на территории края занимался также другой профессор Черновицкого университета В. Милькович (Михайлина, Пивоваров 1997: 242—249). В 1908 г. он исследовал остатки оборонительных укреплений второй половины XIII—XIV вв. на горе Цецын под Черновцами (Milkowicz 1908). Словом, австрийские ученые-краеведы положили начало исследованию древностей региона, сделав немало для их изучения и введения в научное обращение.

В межвоенный период местные достопримечательности исследовал археолог-краевед Евзыбий Лазарь. Он провел археологическое обследование ряда средневековых памятников края, а материалы исследований под названием «Раскопки с княжеских времен» опубликовал 14 июня 1936 г. в газете «Самостоятельность» (Пивоваров 1998: 36—38). Однако исследователи конца XIX — первой половины XX вв., в основном, уделяли внимание описанию найденных памятников и не проводили их типологизации.

Следующий этап в изучении древнерусских городищ Сирето-Днестровского междуречья начался после Второй мировой войны и длился до конца 70-х годов XX в. Он связан с деятельностью Б. А. Тимощука. Под его руководством были проведены археологические разведки и раскопки на многих древнерусских укрепленных поселениях (Тимощук 1953; 1959: 250—257; 1960/23; 1962/24; 1966/86; 1968/77; 1969: 335—337; 1969/40; 1976/135; 1970: 291—292; 1971: 187—190). Он положил начало составлению археологической карты северной части Буковины. Опираясь на материалы массового изучения древнерусских городищ Сирето-Днестровского междуречья, Б. А. Тимощук разработал собственную социальную типологию городищ. Однако, он почти не уделял внимания проблемам формально-типологической классификации городищ.

В 80—90-е годы XX вв. на территории края дело Б. А. Тимощука продолжали его

ученики. Исследованиями славяно-русских городищ занимался Л. П. Михайлина, который сосредоточил основное внимание на изучении древностей культуры Луки-Райковецкой. Однако в своих публикациях он лишь изредка касается проблем типологизации и социальной классификации славянских укрепленных поселений (Михайлина, Возный 1990: 14—16; 1993: 5—13; Михайлина 1997: 21—31; 2002: 24—29; 2007: 57—68).

В 80-е годы XX ст. на территории края плодотворно работал М. А. Филипчук, который исследовал княжескую крепость X—XI вв. в с. Коростувата и древнерусское городище в с. Черновка (Тимощук, Филипчук 1982/58).

Проблемами изучения эволюции древнерусской культуры на территории Буковины начал в последние годы заниматься С. В. Пивоваров (Пивоваров 1999: 154—160; 2000: 74—91; 2001: 133—142; 2004: 70—80; Пивоваров, Чеховский 2000). Его статьи дополняют звенья, которых недостает по проблеме изучения славяно-русских укрепленных поселений, однако они имеют сугубо описательный характер. В них дается описание обнаруженного материала и не обращается внимание на социально-типологические признаки исследуемых объектов.

В это же время на исследуемых территориях активно работал Б. П. Томенчук, который провел значительные раскопки в летописном Василеве, Непоротовом, Молодии, Карапчеве. Благодаря этим раскопкам были открыты и исследованы оборонительные сооружения городищ, оборонная башня, которая прикрывала въезд на детинец Василева (Томенчук 1977/52; 1978/68; 1980/47; 1984/169; 1985/61; Томенчук, Тимощук 1977).

Древнерусские памятники Сирето-Днестровского междуречья XII — первой половины XIII вв. ряд лет исследует и автор (Возный 1996: 72—74; 1997: 13—25; 1997а: 213—225; 1999: 174—188; 2005; 2009).

Но все исследователи древнерусских городищ региона, в основном, изучали достопримечательности с точки зрения их функционального назначения. При этом социальную сторону данной проблемы они не задевали или же касались бегло.

По нашему мнению, характер каждого городища можно определить только после раскопок всей площади, когда проявятся его типологические отличия от других категорий поселений. Потому проблема укрепленных поселений может быть решена окончательно только в результате раскопок сплошными площадями памятников данного типа и окружаю-

щих территорий, на что не раз указывали ведущие археологи (Куза 1985: 39—51; Раппопорт 1967: 8; Тимощук 1982: 5).

Таким образом, археологическая классификация городищ — дело достаточно важное. Ее задача заключается в том, чтобы дифференцировать городища по самым существенным, формальным признакам: по условиям топографического размещения, по степени зависимости планировки от рельефа местности, структуре оборонительных сооружений и т. п. Так составляется источниковедческая основа для более углубленных исторических исследований (Кучера 1999: 11).

На территории Сирето-Днестровского междуречья известно 32 городища конца X—XIV вв. (карта 1). Относительно этого числа среди исследователей есть определенные расхождения. Так, С. В. Пивоваров насчитывает лишь 25 укрепленных поселений, не указывая их местонахождение (Пивоваров 2004: 70). М. П. Кучера приводит данные о 31 городище (Кучера 1999: 205—210). Но при этом исследователь относит к укрепленным поселениям рубежа X—XI вв. городища в Белой, Садгоре (ур. Красная Глина) и XII — первой половины XIII вв. Онут. Вместе с тем, на первых двух на площадках, укрепленных оборонительными сооружениями, материалы XI в. археологически не засвидетельствованы. Они обнаружены на открытых поселениях, которые находились неподалеку (Тимощук 1976: рис. 11; 1982: 185—186; 1990: 146, 175). Обитатели этих поселений, очевидно, обслуживали военные гарнизоны княжеских крепостей, размещенных на господствующих высотах Цецын и Горишних Шеровцах. Что же касается Онута, то здесь укрепления не обнаружены, на что уже указывали иссле-

дователи (Пивоваров 2000: 91—99; Тимощук 1982: 181). Поэтому, на наш взгляд, определение его в качестве городища кажется сомнительным. В то же время М. П. Кучера не упоминает такие городища, как Бабин, Горошивцы, Дорошивцы, Капливка, Снячив. По этому предложенное нами число 32 представляется более достоверным (Возний 1999: 174—188).

На некоторых городищах были проведены разведочные раскопки, но на большинстве из них исследования сводились к незначительному шурфованию и съемкам планов. По этой причине их археологическая классификация чрезвычайно усложнена. Для определения конструкции оборонительных сооружений на некоторых городищах проводились раскопки валов, отдельных объектов на укрепленных площадках (Ленковцы на Пруте, Горишние Шеровцы, Молодия, Недобоевцы), и лишь один памятник — Черновское — раскопан полностью.

За последние годы заметно возросло техногенно-антропогенное влияние на окружающую среду, в том числе на достопримечательности истории и культуры, расположенные на территории современных городов и сел. Некоторые из них оказались полностью сnivelированными, поэтому исследование данной категории археологических объектов должно быть безотлагательным и глубоким.

Планировка городищ региона почти не отличается от размещения на местности подобных памятников других областей Древней Руси X—XIV вв. (Раппопорт 1956: 22, 23). В стратегическом отношении все городища расположены очень выгодно, на высоких мысах, в районе многочисленных балок и оврагов. Благодаря такому географическому

Карта 1. Городища X—XIV вв. Сирето-Днестровского междуречья:
 а — городища-княжеские крепости; б — городища-феодалные замки; в — городища-сторожевые крепости;
 г — городища-святилища; д — городища неустановленного типа.

Фото 1. Мысы, на которых размещены городища: А — Ленковцы на Днестре; Б — Капливка; В — Дорошевцы

положению они являли собой труднодоступные оборонительные укрепления.

К оборонительным сооружениям зодчие выставляли конкретные требования: во-первых, они должны были быть труднодоступными для врага, но защищаться минимальным количеством защитников; во-вторых, укрепления оборонного комплекса должны были сооружаться в максимально короткий срок с наименьшей затратой труда и ресурсов; в-третьих, при возведении укреплений нужно было учитывать жилую площадь для воинов, а также для населения из окружающих поселений (Рожко 1993: 152). Топография городищ и их планировка находятся в тесной взаимосвязи. В большинстве случаев планировка зависит от топографических условий, поэтому оборонительные сооружения городищ возводились по-разному в соответствии с особенностями их расположения. И топография, и планировка принадлежат к числу признаков, которые характеризуют внешний вид городищ. Следовательно, классификация городищ по топографии и планировке фактически означает деление городищ на типы по внешним признакам.

Внешний вид городищ часто зависит от естественно-географического и общественно-исторического факторов — топографических условий размещения на местности и влияния на их планировку тактических приемов ведения боевых действий в разные хронологические периоды, местных тради-

ций и т.д. В этой связи при классификации городищ необходимо отличать те особенности рельефа, которые влияли на форму укрепленной площадки и, одновременно, использовались для ее защиты.

П.А. Раппопорт в своей классификации по данным параметрам выделил лишь два типа городищ: островные и мысовые (Раппопорт 1967: 67). Некоторые археологи выделяют среди городищ мысовые, островные, круглые и сложные (АПВЗ 1990: 135). М.П. Кучера по топографическому положению разделит городища на шесть типов: расположенные останце (холме), мысу, краю естественного препятствия, гряде, возвышении, ровной местности (Кучера 1999: 13).

Городища размещенные на исследуемой территории можно разделить следующие типы:

а) мысовые, которые ограничены естественными препятствиями с двух или трех сторон. Их форма повторяет очертания мыса, который они занимают. К таким городищам можно отнести укрепленные пункты X—XI вв. в Рухотине, XII — XIV вв. в Непоротовом, Нагорянах, Кулишевке, Дарабанах, Перебыковцах, Ленковцах на Днестре, Горишних Шеровцах, Васловивцах, Молодии, Василеве (Хом), Капливке и др. (рис. 1: Б, В, И; 2: А, Б, В; 3: А, Г, Д, Е; 4: А, В; фото 1) (Кучера 1990/12: 4—7; Тимощук 1960: 164—166; 1969: 70, 153, 162; 1976: 157; 1982: 140, 148, 161—162);

б) расположенные на гряде. Здесь естественные препятствия ограничивают городище с двух сторон, а форма лишь частично зависит от конфигурации местности (в большинстве случаев она четырехугольная, трапециевидная). К таким городищам можно отнести укрепленные пункты X—XI вв. в Коростувагой, XII—XIII вв. в Черновке, Пригородке, Недобоивцах, Горошивцах,

Карапчеве (рис. 1: Е; 2: Г, Д; 3: Б, Ж; фото 2) (Тимошук 1982: 114, 180, 182; 1990: 154, 170; Возний 1998: 11; 2006: 122—128; Кучера 1983: 97);

в) на краю естественного препятствия — ограниченные лишь с одной стороны. Их форма так же, как и в предыдущих, зависит от конфигурации местности (в основном они полукруглые). Среди городищ Сирето-

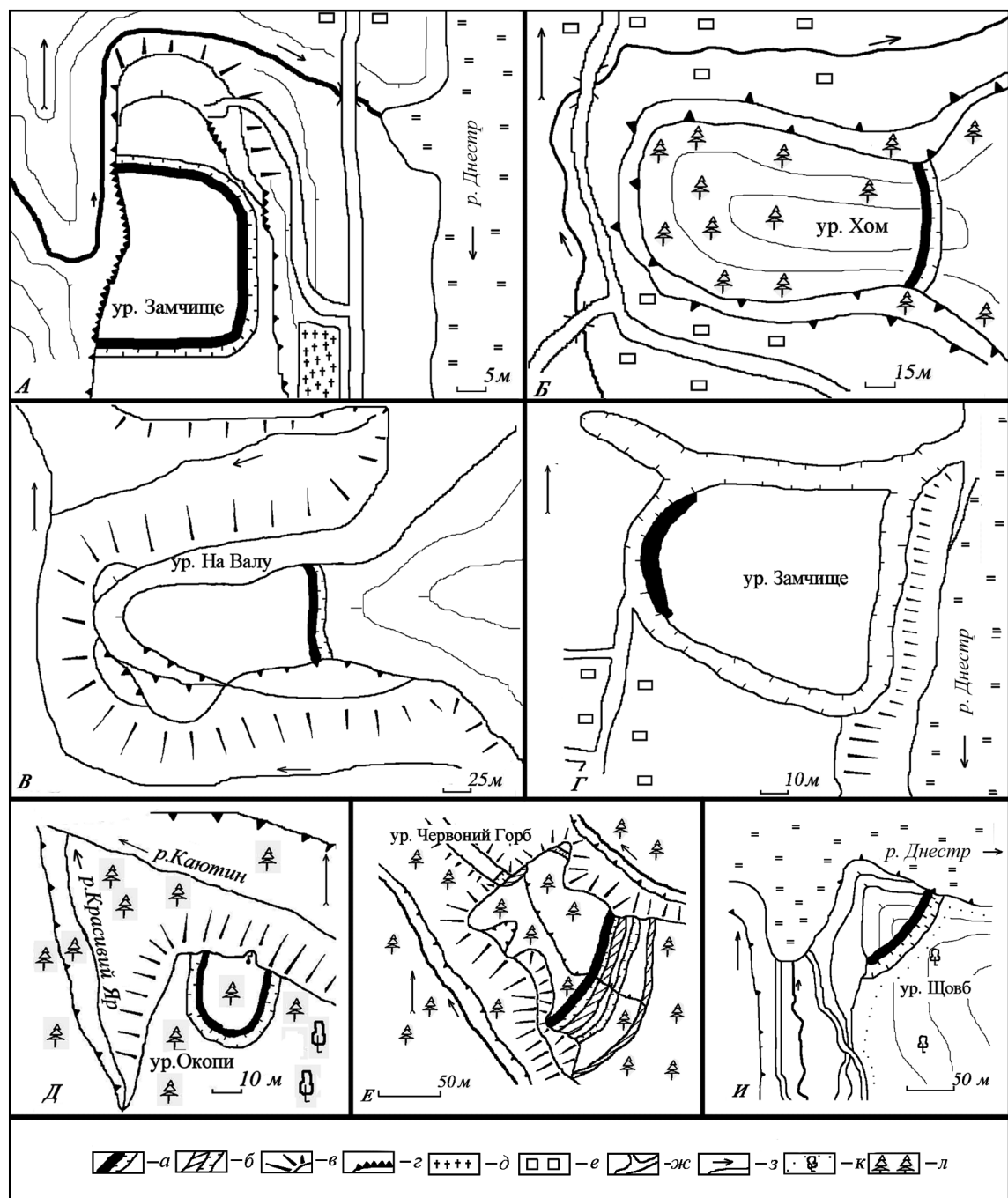

Рис. 1. Простые городища XII — первой половины XIII вв. А — Дарабаны (Замчище); Б — Василев (Хом); В — Капливка; Г — Василев (Замчище); Д — Ломачинцы; Е — Горошевцы; И — Дарабаны (Щовб). а — вал и ров XII—XIII вв.; б — вал и ров раннего периода; в — склоны горба; г — крутые склоны; д — кладбище; е — сооружения; ж — дорога; з — речка; к — сад; л — лес.

Днестровского междуречья это — Дарабаны (Щовб), Ломачинцы (рис. 1: А, Д; фото 3) (Кучера 1983: 99; Русанова, Тимощук 1981: 92—93; Тимощук 1969: 79; 1971: 190; 1973: 104);

г) городища, расположенные на ровной местности. Их не ограничивают естественные препятствия. Такое планирование городищ искусственное, а форма, обычно, округлая или овальная. Иногда форма может зависеть от естественных контуров местности. Как отмечал М.П. Кучера, городища на ровной местности идеально отображают нормы оборонительного строительства. Лишь на них можно выяснить, какие формы, придававшиеся укреплениям, считались рациональными (Кучера 1999: 18). Как правило, такие городища располагаются в низинах и в долинах рек. К ним принадлежит городище Ленковцы на Пруте (рис. 3: В) (Малевская, Раппопорт, Тимощук 1970: 112; Раппопорт 1967: 26; Тимощук 1959: 250—357).

Статистика и картографирование городищ региона почти полностью совпадает с картиной топографических условий размещения городищ на всей территории Руси (Куза 1985: 40). Таким образом, при сооружении укрепленных поселений местное население, прежде всего, удачно использовало топографические условия, выбирая наиболее неприступные, естественно защищенные места. В связи с этим форма укреплений преимущественно повторяет рельеф местности, и только в некоторых случаях они имели правильную геометрическую форму. Как отмечал немецкий исследователь И. Геррманн, овальная форма городищ являлась наиболее рациональной в планировании (Hertmann 1976: 124). Это самый простой вид организации фортификационных сооружений, состоящий, в основном, из одной линии, которая шла по всему периметру или защищала поселение с наиболее опасных сторон (Куза 1983: 21—42; Тимощук 1982: 109—118). Преимущество округлых укре-

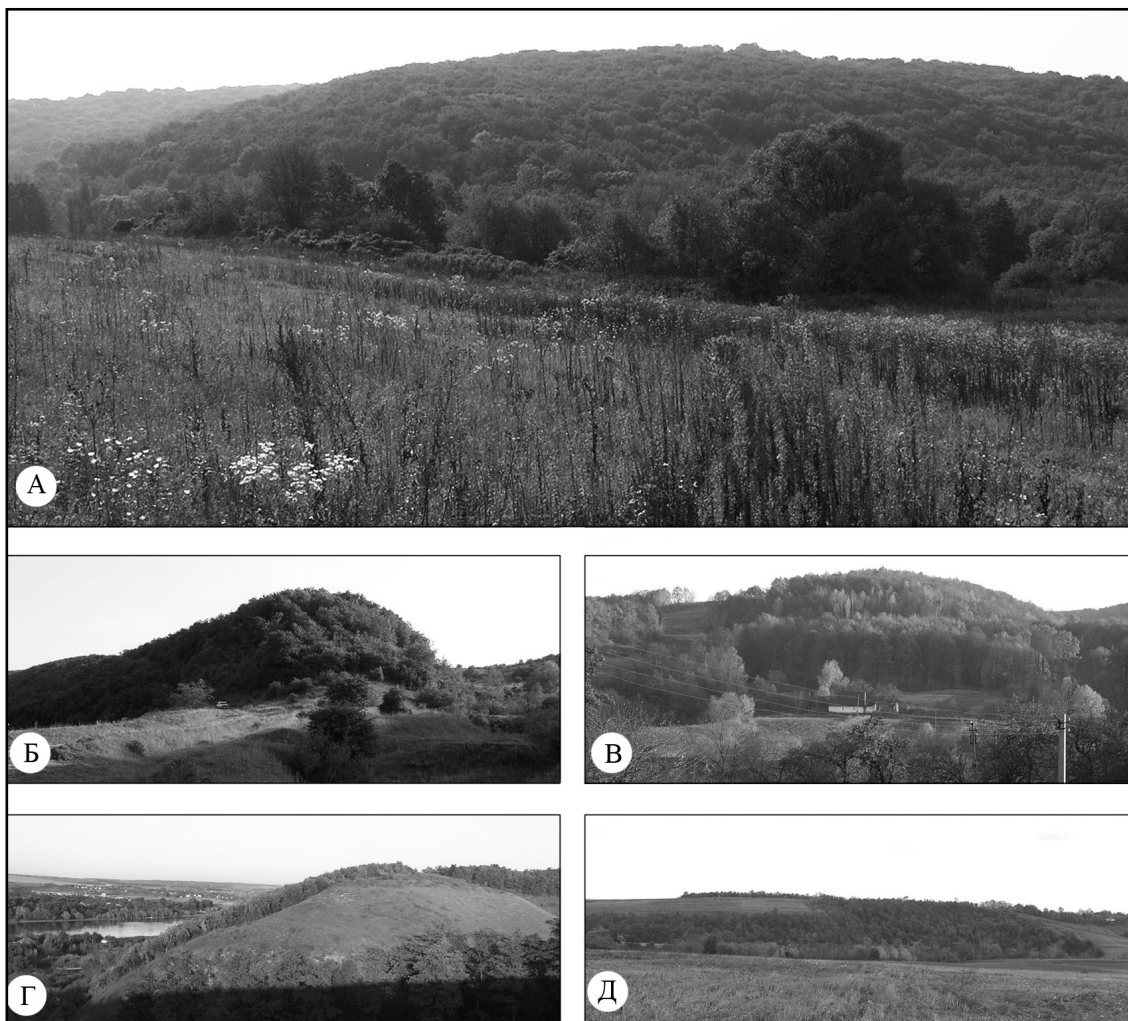

Фото 2. Гряды, на которых размещены городища: А — Черновка; Б — Зеленая Липа; В — Карапчев; Г — Пригородок; Д — Молодия.

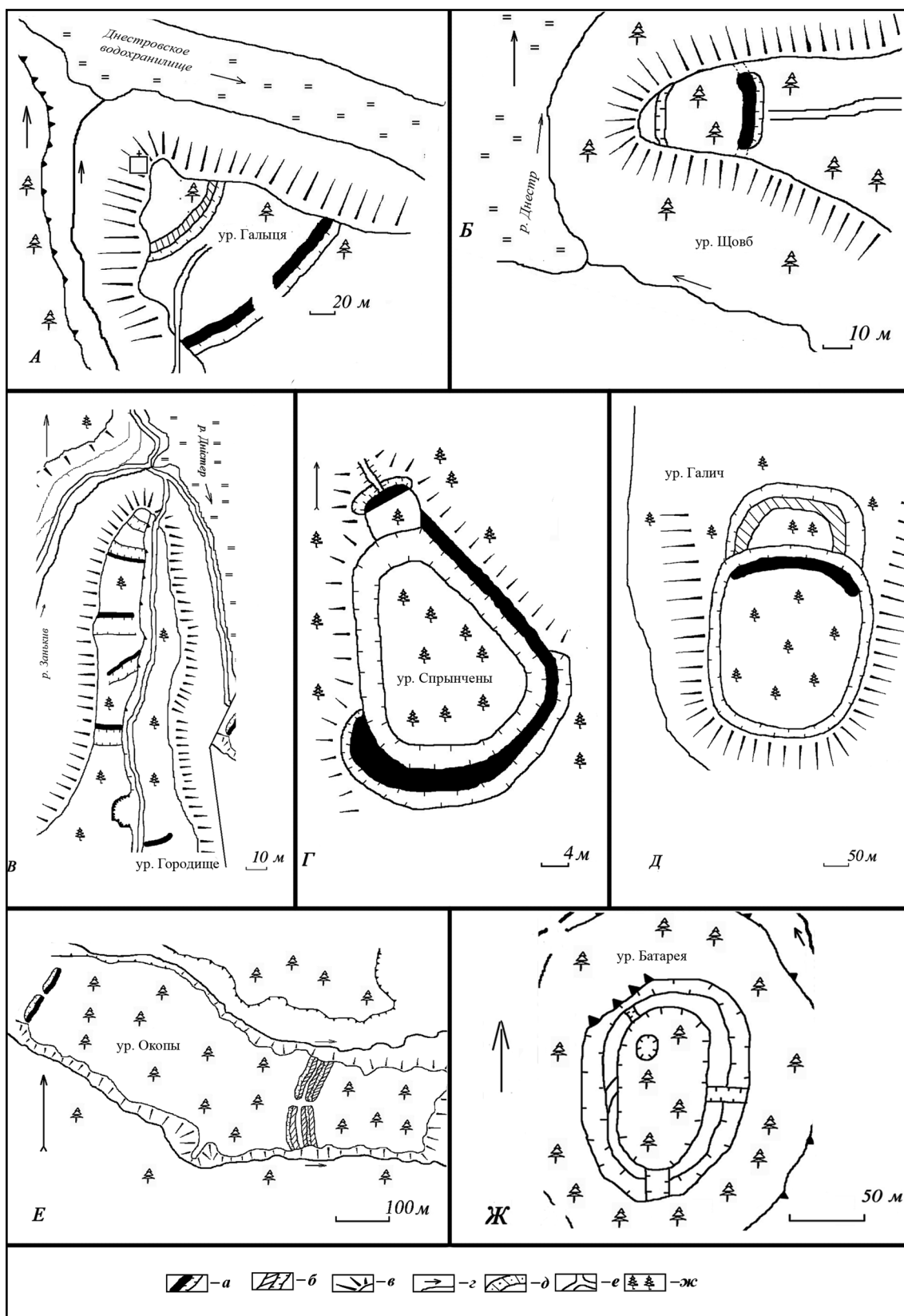

Рис. 2. Простые городища XII — первой половины XIII вв. Сирето-Днестровского междуречья: А — Непоротове (Гальця); Б — Непоротове (Щовб); В — Зеленая Липа; Г — Черновка; Д — Недобоевцы; Е — Снячев; Ж — Рухотин.
а — вал и ров XII—XIII вв.; б — вал и ров раннего периода; в — склоны горба; г — речка; д — вал XI в.; ж — лес.

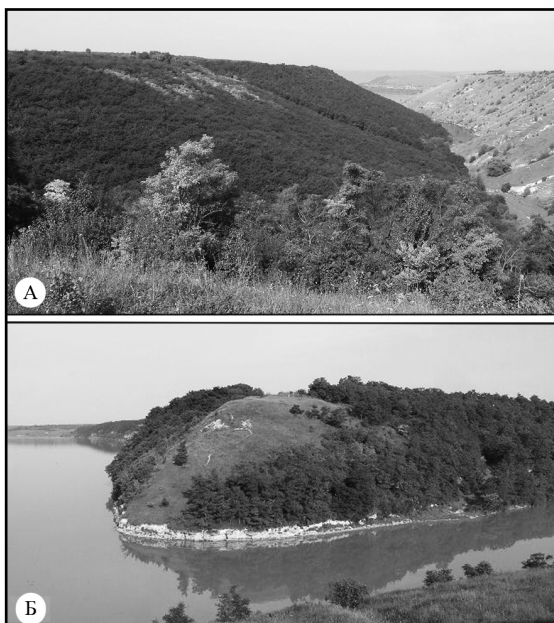

Фото 3. Размещение городищ: А — Ломачинцы; Б — Дарабаны (ур. Щовб).

плений заключалось в их экономичности, поскольку при одинаковой площади они имели наименьшую протяженность оборонительных стен (Кучера 1978: 21—31). П. А. Раппопорт допускал, что округлые укрепления возникли в связи с внедрением новой тактики ведения боя — круговой фронтальной стрельбы с крепостных стен (Раппопорт 1956: 40, 62—63; 1961: 162—163; 1967: 157—159). Но округлые укрепления существовали и в более раннее время — в раннем железном веке. Круговая планировка городищ эпохи средневековья характерна не только для Восточной Европы, но и для Западной (Довженок 1962: 33). Такие поселения сооружались по заранее намеченному плану: сначала возводились мощные оборонительные полосы, а затем заселялась внутренняя территория.

Мысовые городища были распространены на территории Галицкой Руси и известны в Городнице, Рокитном, Малых Грибовичах, Залесье (Ратич 1962: 87; 1964: 115—129). На остальной территории Древней Руси распространены, в основном, городища круглого типа (Раппопорт 1967: 202).

По формально-типологической классификации, то есть в соответствии с взаимосвязью плановой структуры оборонительных сооружений и топографических условий их расположения, все городища Буковины можно разделить на простые и сложные. Большинство памятников составляют собой простые, огороженные одной линией городища и только въезды в них имели дополнительные укрепления (табл. 1).

Сложные могли быть со смежным размещением фортификаций, когда укрепленные части располагались друг возле друга в ряд, и совмещенным расположением укреплений, при котором одно охватывается другим (табл. 2) (Кучера 1999: 19). К сложным городищам со смежным расположением укреплений относятся городища Горишние Шеровцы, Карапчив, Молодия, Коростувата (рис. 3: Г, Е, Ж, З). Примером сложного городища с совмещенными укрепленными частями является Ленковцы на Пруте (рис. 3: В).

В планировке городищ важной деталью является структура оборонительных линий. Она бывает расчлененной, когда ряды укреплений не прилегают друг к другу и образуют междувалы, или сплошной, когда между рядами нет промежутков. Чаще встречается расчлененный вариант размещения укреплений. При этом использовался прием сочетания нескольких линий валов и рвов, когда они были расположены так, что между ними образовывались горизонтальные площадки разной ширины. Последняя колеблется от 25 до 350 м. К городищам этого варианта можно отнести укрепления Коростуватой, Кулишивки, Перебыковцов, Нагорян, Непоротового-Гальци (рис. 2: А, В; 3: З; 4: А, В). Так, на городище Непоротове-Гальця сохранились два дугообразных валы с рвами. Первый вал огораживает площадку диаметром 50 м. Как полагают исследователи, он был построен в раннежелезном веке. В 80—100 м от него в XII — первой половине XIII вв. был построен новый вал (Тимошук 1982: 84). Тем самым, укрепления городища состояли из двух линий обороны, между которыми располагалась полоса шириной около 50 м. Аналогичные конструктивные особенности известны в городах Болоховской земли и на Вольни (Раппопорт 1967: 134; Винокур и др. 2004: 14—19). Как утверждает П. А. Раппопорт, такие конструкции начали использоваться в военном зодчестве с X—XI вв., но наиболее массовое их использование приходится на XII — первую половину XIII вв.

Примером городищ со сплошной структурой оборонительных линий, когда линии валов и рвов размещены впритык друг к другу, могут быть Черновское, Карапчивское, Горишнешеровецкое городища (рис. 2: Г; 3: Г, Ж). Так, в Горишних Шеровцах укрепленные линии были построены племенами лукашевской культуры еще в II—I вв. до н. э. и активно использовались славяно-русским населением. Главная укрепленная линия, состоявшая из вала высотой 1,2—2 м и рва, окружала площадку размерами 180×170 м.

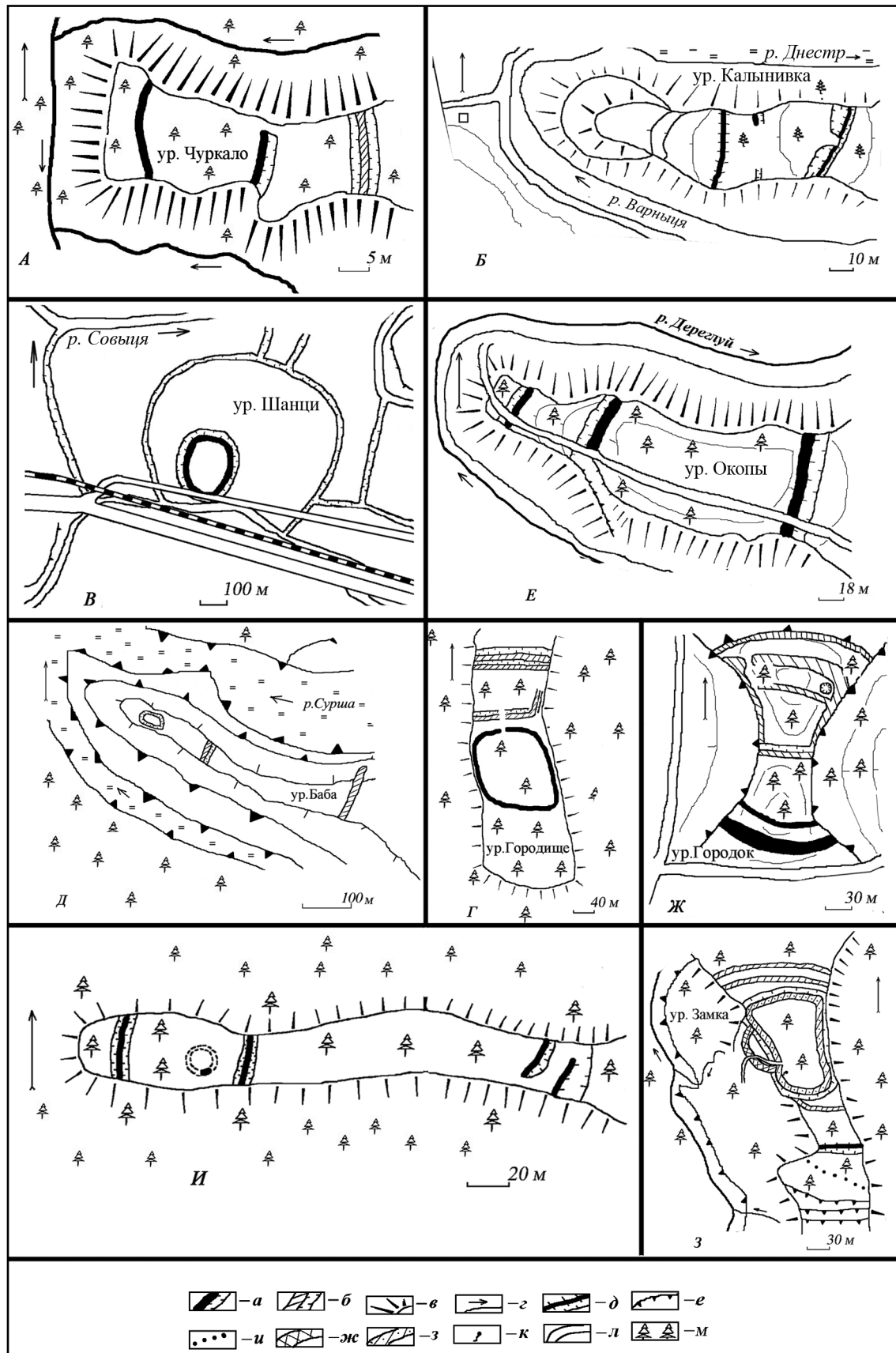

Рис. 3. Сложные городища XII—XIV вв. Сирето-Днестровского междуречья: А — Васловивцы; Б — Пригородок; В — Ленковцы на Пруте; Г — Горишние Шеровцы; Д — Ленковцы на Днестре; Е — Молодия; Ж — Карапчив; З — Коростувата; И — Цецын.
 а — вал и ров XII—XIII вв.; б — вал и ров раннего периода; в — склоны горба; г — речка; д — вал раннежелезного века, использовавшийся в XI в.; е — вал неопределенного времени; и — следы частокола; ж — вал дополнительной укрепленной линии IX в.; з — укрепления XI в.; к — колодец; л — дорога; м — лес.

Таблица 1.
Классификация простых городищ Пруто-Днестровского междуречья

№ на карте	Расположение	Время функционирования (вв.)	Площадь укрепленных площадок (га)	Использование ранних конструкций	топографическом расположении	форме	Различия в:		
							структуре оборонных линий	много-рядные	
								однорядные	сплошная
1	Бабине	IX—XII	0,01	*	мыс	треугольное		-	3
2	Василев (Замчище)	XII — 1-я пол. XIII	1,4	-	мыс	овальное	*	-	-
3	Василев (Хом)	XII — 1-я пол. XIII	0,4	-	мыс	овальное	*	-	-
6	Гореча	XII — 1-я пол. XIII	?	-	мыс	?	?	-	-
7	Горошивцы	IX—XII	1,3	*	гряда	прямоугольное	-	3	
8	Дарабаны (Замчище)	XII — 1-я пол. XIII	2,4	-	на краю препятствия	полуовальное	*	-	-
9	Дарабаны (Щовб)	XII — 1-я пол. XIII	0,1	-	мыс	овальное	*	-	-
10	Дорошивцы	XII — 1-я пол. XIII	1,2	-	мыс	?	?	-	-
11	Калпивка	XII — 1-я пол. XIII	13,6	-	мыс	овальное	*	-	-
13	Кулишевна	XI — 1-я пол. XIII	0,05	*	мыс	треугольное	-	-	5
17	Ломачинцы	XI — 1-я пол. XIII	0,3	-	на краю препятствия	полуовальное	*	-	-
20	Недобовцы	XI — 1-я пол. XIII	0,7	*	мыс	овальное	-	-	2
21	Непоротово (Гальця)	XII — 1-я пол. XIII	0,2	*	мыс	треугольное	-	-	2
22	Непоротово (Щовб)	XII — 1-я пол. XIII	0,3	-	мыс	овальное	*	-	-
23	Острица	XII — 1-я пол. XIII	0,4	-	мыс	?	?	-	-
24	Перебыковцы, Зеленая Липа	IX—XIV	0,2	-	гряда	прямоугольное	-	-	3
27	Рухотин	X—XI	0,2	-	мыс	овальное	*	-	-
28	Снячив	VIII — XII	3,7	*	гряда	прямоугольное	-	3	-
29	Спасская	XII — 1-я пол. XIII	0,4	-	мыс	овальное	?		
30	Хотин	X—XIV	?	*	гряда	прямоугольное	?	-	-
32	Черновка	XII — 1-я пол. XIII	0,2	-	гряда	овальное	-	2	-

№6. 2010

Таблица 2.

Классификация сложных городищ X—XIV вв. Сирето-Днестровского междуречья

№ на карте	Расположение	Время существования (вв.)	Площадь укрепленных сооружений (га)	Использование в ранней конструкции	Различия в:				структуре оборонительных линий	
					топографическом расположении	форме	планировочной структуре	со смежным размещением укрепленных частей	с совмещением размещением укрепленных частей	площадью
4	Васловицы	XII — 1-я пол. XIII	0,2	*	гряда	прямоугольное	*	-	-	3
5	Г. Шеровцы	X — 1-я пол. XII	3,2	*	гряда	прямоугольное	*	-	2	2
12	Карапчив	XIII — XIV	0,6	*	гряда	трапециевидное	*	-	2,3	-
14	Коростувата	X—XI	1,0	*	гряда	подпрямоугольное	*	-	-	2,5
15	Ленковцы на Днестре	XII — 1-я пол. XIII	0,2	*	мыс	подчетыреугольное	*	-	-	2
16	Ленковцы на Пруте	XII — 1-я пол. XIII	0,5	-	ровное место	овальное	-	*	-	3
18	Молодия	XII — 1-я пол. XIII	0,5	-	гряда	подпрямоугольное	*	-	-	2,2
19	Нагоряны	XII — 1-я пол. XIII	0,7	*	гряда	подовальное	*	-	-	4
25	Пригородок	IX — 1-я пол. XIII	1,0	-	гряда	прямоугольное	*	-	-	3
26	Ревне	IX—X	4,8	*	гряда	подпрямоугольное	-	*	-	6
31	Цецыно	X — 1-я пол. XIV	0,1	-	гряда	прямоугольное	*	-	-	3

Центральную площадку, кроме главной линии, прикрывали с напольной стороны еще три дополнительных полосы обороны, в состав которых входили валы высотой до 3 м и рвы раннежелезного века (Тимощук 1982: 58—59). Аналогичная картина прослежена в древнем Галиче.

При археологической классификации городищ важными показателями являются условия топографического местоположения и планировочная структура оборонительных сооружений. По этим признакам городища X—XIV вв. Сирето-Днестровского междуречья можно разделить на несколько типов. *Простые городища* типа 1 — небольшие мысовые городища. Они расположены на берегах рек, возвышаясь над их руслом. Большинство из них не выступает за линию края плато, а ограничены по бокам балками или ручьями, которые впадают в реку (рис. 1: Б, В, Г, И; 2: А, Б; 4: А, Б). Минимальная высота склонов мысовых городищ составляет 4—5 м (Кучера 1999: 28).

На всех мысовых городищах, не разрушенных поздними слоями, сохранились оборонительные сооружения — вал и ров, которые, в основном, повторяют особенности рельефа местности и располагаются с напольной стороны. К таким городищам можно отнести укрепленные поселения в Василеве (Хом),

Кагливке, Дарабанах-Щовб, Непоротовому-Щовб и др.

Так, городище Дарабаны-Щовб размещено на высоком мысу правого берега р. Днестр. Главная площадка укрепленного поселения размерами 40×25 м с напольной стороны была огорожена дугообразным земляным валом и рвом. С трех других сторон городище защищали естественные крутые склоны мыса (Тимощук 1982: 116).

Незначительная часть городищ может иметь с напольной стороны многорядную сплошную или расчлененную оборонную линию. Из общего количества мысовых городищ 23,8% имеют многорядную оборонную линию (табл. 1). При этом укрепления могут размещаться как по всему периметру площади городищ, так и с наиболее уязвимых сторон (Непоротове-Гальця, Кулишивка и др.) (рис. 1: В; 2: А; 4: А). Вал по краю обрыва в сравнении с валом с напольной стороны имеет обычно незначительные размеры. Встречаются памятники, на которых значительный по размерам вал или ров проходит по всему периметру как с напольной стороны, так и над краем. Форма большинства мысовых городищ повторяет конфигурации обрывов, поэтому она может напоминать в плане четырехугольник, треугольник или неправильную фигуру.

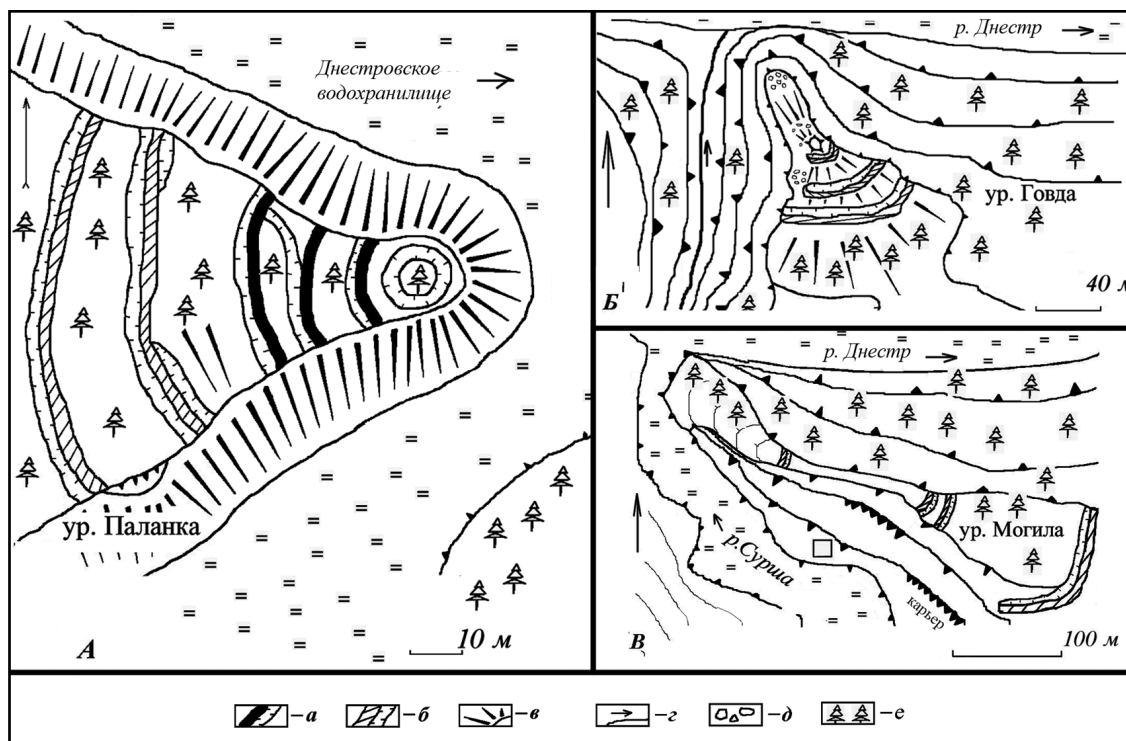

Рис. 4. Городища-святилища X—XII вв.: А — Кулишевка; Б — Бабин; В — Нагоряны. а — вал и ров XII — XIII в.; б — вал и ров раннего периода; в — склоны холма; г — речка; д — камни; е — лес.

Однако отмечены городища овальной или округлой формы. Они занимают короткие, недостаточно выразительные мысы с широкой напольной стороной. В плане они имеют вид прямого угла, ограниченного смежными естественными препятствиями, никогда не выступая за линию края плато. Оборонительные сооружения их частично повторяют защитные свойства рельефа местности. Как правило, их оборонительные линии имеют правильную геометрическую форму: круг, полукруг, прямоугольник и др. — Недобойцы, Василев-Замчище, Рухотин (рис. 1, Г; 2, Д, Ж). Из 14 мысовых городищ правильную геометрическую форму в виде овала имеют 7 городищ, 3 — треугольную и 4 — неопределенную. Подобные городища X—XIV вв. широко представлены на территории Древнерусского государства (Зварыч и др. 1977: 297—298; Звіздецький 2004: 41—50; Кучера 1967/15; 1970/21; 1982: 72—82; Раппопорт 1967: 51).

К типу 2 относятся простые городища, расположенные на удлиненном мысе, конец которого отделен валами от узкого продолжения. Городища на гряде с двух противоположных напольных сторон защищены несколькими оборонительными линиями, которые частично повторяют защитные свойства рельефа местности. Как правило, их оборонительные линии имеют правильную геометрическую форму: круг, полукруг, прямоугольник и др. К таким городищам можно отнести Черновку, Перебыковцы, Горошивцы, Снячив (рис. 1: Е; 2: В, Г). Так, Горошивское городище IX—XII вв. расположено на гряде. С напольной стороны его отгораживали три вала со рвами. Два первые из них были построены в раннежелезном веке и в славянский период (IX в.), а третий — внутренний построен в XII в. с противоположной северо-западной стороны, на месте въезда, где проходил крестовидный спуск. В IX в. был построен вал с рвом. Аналогичный ров прослеживался и с северной стороны, где склоны площадки городища были не такими крутыми (Тимошук 1990: 154). Такие укрепления широко использовались и в древнерусское время.

Аналогичные городища известны и на других территориях расселения восточных славян. Это городища Калюс, Пишки, Битица II, Стеблив (Артамонов 1946/12; Довженко, Кучера 1956/12; Кучера, Сухобоков 1971/17; Кучера, Иванченко 1987: 67—79).

К типу 3 относятся городища, расположенные на краю плато, преимущественно высоких, со стремительными склонами. Большинство из них имеет полукруглую форму, иногда округлую. К таким городищам можно отнести

Ломачинцы, Дарабаны-Замчище (рис. 1: А, Д). Так, городище Дарабаны-Замчище расположено на краю высокого мыса и полукругом окружено высоким валом со рвом. Возможно, вал раньше проходил и вокруг городища, но в наше время часть укреплений разрушена каменным карьером (Тимошук 1982: 166). На краю естественного препятствия исследованы городища и на других территориях, в частности, Жовнине II, Калениках, Фесковцах, Новой Слободе и др. (Довженко, Гончаров, Юра 1966; Кучера 1978: 21—31; Ляпушкин 1961: 345; Кучера, Сухобоков 1971/17: 4).

Сложные городища. Среди сложных городищ следует, в первую очередь, отметить укрепленные поселения со смежным расположением укрепленных частей, которые, как правило, занимают естественно отделенный участок местности. В большинстве это городища, расположенные на мысах или гряде, и расчлененные на несколько укрепленных площадок поперечными многорядными сплошными или расчлененными оборонительными линиями. Это городища типа 4. К ним можно отнести укрепленные поселения в Коростуватой, Васловивцах, Нагорянах, Ленковцах на Днестре, Пригородке, Карапчеве, Горишних Шеровцах, Цецыно, Молодии (рис. 3: А — 3). Так, Карапчевское городище состояло из двух укрепленных площадок со сложной системой сплошных и расчлененных многорядных линий (Тимошук 1982: 93—94). Самой сложной была система обороны с напольной стороны, достигавшая в глубину 60 м. Здесь располагались три мощных вала, между которыми проходили широкие — до 18 м — рвы. Эта площадка была огорожена дополнительно и боковыми укрепленными линиями в виде остатков валов, проходивших со стороны восточного и западного городища над обрывами. Южная площадка городища была менее защищенной. Ее оборонительная полоса состояла лишь из небольшого вала и рва. Боковые укрепления отсутствуют. На этой площадке военные зодчие при постройке древнерусских укреплений использовали остатки славянской укрепленной линии городища общинного центра IX в.

Подобная картина прослежена на городище X—XI вв. в Коростуватой, где оборонная система состояла из нескольких рядов разновременных валов и рвов. Самой сложной была система обороны с напольной южной стороны (глубина обороны 200 м) и на месте въезда с востока. Здесь размещались три вала неопределенного времени, перекрывавшие перешеек гряды. За ними на расстоянии

Таблица 3.

**Абсолютные и процентные характеристики распределения
городищ XII—XIV вв.**

Абсолютные и процентные характеристики	Интервалы площадей городищ (га)													
	от	0	0,31	всего до 0,5	0,51	всего до 1	1,1	2,6	всего до 5	5,1	всего до 10	10,1	всего до 20	Итого
	до	0,3	0,5		1		2,5	5		10		20		
Абсолютное значение количества городищ	простые	8	3	11	1	1	4	1	5	-	-	1	1	18
	сложные	3	2	5	3	3	-	1	1	-	-	-	-	9
Доля (%) городищ соответствующей площади	простые	29,7	11,1	40,8	3,7	3,7	14,8	3,7	18,5	-	-	3,7	3,7	66,7
	сложные	11,1	7,4	18,5	11,1	11,1	-	3,7	3,7	-	-	-	-	33,3
Итого городищ		11	5	16	4	4	4	2	6	-	-	1	1	27
Итого %		40,7	18,5	59,2	14,8	14,8	14,8	7,4	22,2	-	-	3,7	3,7	100

20—30 м исследованы следы деревянного частокола. Дальше, через 30—40 м, зодчие использовали вал голиградской культуры, где построили оборонительные деревянные срубы стен. В 40—50 м к северу сохранился вал раннежелезного века, за которым через 20 м находились деревянно-земляные укрепления главной площадки размерами 120×80 м. Въезд с восточной стороны прикрывала дополнительная оборонная линия IX в., которая активно использовалась и в XI в.

Городища подобной конструкции широко представлены среди древнерусских древностей Украины и смежных регионов (Кучера 1982: 72—82; Кучера, Сухобоков 1971/17; Попко 1971: 129—140; Петегирч 1983: 306—307; Раппопорт 1967: 64).

Тип 5 — сложные городища с совмещенным планированием оборонительных сооружений. Такие памятники расположены, как правило, на ровной местности, для которой характерны минимальные отклонения

от идеальной равнины. Эти городища имеют оборонительные линии правильной геометрической формы, независимо от особенностей рельефа местности. Причем, оборонная линия внешнего ряда не соединяется с оборонной линией внутреннего ряда, а концентрически обходит ее вокруг. К такому типу относится городище Ленковцы на Пруте с оборонительными сооружениями овальной формы (рис. 3, В). Система обороны Ленковецкого городища была достаточно сложной. Кроме главного мощного оборонительного вала, окружавшего площадь диаметром 80 м, укрепленное поселение прикрывали заполненные водой концентрические рвы шириной до 13 м и глубиной до 3 м, которые окружали детинец со всех сторон (Тимошук 1982: 69—70). Глубина оборонительных полос вокруг Ленковецкого городища составляла 350 м.

Подобные сложные городища правильной геометрической формы известны на многих

древнерусских землях (Кучера и др. 1988/156; Dąnbrowska 1973; Skibiński 1964: 493—494).

Из учтенных в классификации городищ, доля поселений 1 типа составляет 46% (13). На четыре другие, соответственно, приходится 13,3% (4), 10% (2), 26,6% (8), 3,3% (1). Эти цифры полностью совпадают с выводами, к которым пришел А.В. Куза, исследуя городища на территории Древнерусского государства (Куза 1985: 40).

Аналогичным образом, среди простых городищ исследуемой территории 13 расположены на мысах, что составляет 61,9%; 5 — на гряде, соответственно, 23,8%; на краю площадки 3—14,2%. Больше всего сложных городищ расположено на гряде — 8, что составляет 80%. По одному находится на мысу и ровной местности — 10% каждый случай (табл. 3). Подобное расположение простых и сложных городищ прослежено археологами и на других территориях Древнерусского государства, в частности, в Прикарпатье, Полесье, Среднем Поднепровье и др. Здесь на мысах размещено 51,6% всех городищ (ДПСП АК 1984: 20; Кучера 1959: 132—145; 1976: 176—179; Терещук 1976: 164—175).

Таким образом, при сооружении укреплений на Руси максимально использовались защитные свойства рельефа местности. Это простое, но в то же время эффективное решение задач обороны с наименьшими затратами трудовых и материальных ресурсов было наиболее распространенным (Куза 1985: 40).

Однако расположение городищ Сирето-Днестровского междуречья имеет определенные локальные особенности. В силу особенностей местности здесь имеется множество мысов, особенно в Днестровском каньоне.

Поэтому на исследуемой территории преобладают мысовые городища.

Как видно из таблиц 1, 2, в Сирето-Днестровском междуречье встречаются простые и сложные городища с многорядной системой оборонительных линий — как сплошной, так и расчлененной. По мнению М.П. Кучеры, целесообразность многорядных оборонительных линий предопределялась и тактическими рассуждениями, и свойствами рельефа местности (Кучера 1999: 48). Всего на территории края насчитывается 21 простое и 10 сложных городищ древнерусского времени с многорядными оборонительными линиями, что, соответственно, составляет 67,7% и 32,2%. Из них сплошное планирование имеют 3 простых и 2 сложных городища, что составляет, соответственно, 10,3% и 6,8%. Расчлененное расположение оборонительных линий имеют 5 простых и 8 сложных городищ (17,2%, 24,1%). Оборонительные линии сложного городища в Горишних Шеровцах соединяли в себе расчлененную и сплошную структуру оборонительных линий (3,4%). Остальные 55,3% приходятся на однорядные оборонительные линии. Следовательно, многорядные линии почти в два раза чаще встречаются на сложных городищах, чем на простых. На сложных городищах, кроме того, значительно больший удельный вес расчлененных оборонительных линий, что характерно собственно для Сирето-Днестровского междуречья. Для других славяно-русских территорий, например, междуречья Случа и Южного Буга, присущи как сплошные, так и расчлененные, а для Правобережья, Среднего Поднепровья и Левобережья — сплошные многорядные линии.

Литература

- Артамонов М.И. 1946/12. *Археологические памятники Южной Подоли (по материалам Южно-Подольской экспедиции 1946 г.)* НА ІА НАНУ.
- Археология Прикарпатья, Волыни и Закарпатья (раннеславянский и древнерусский периоды). 1990. Киев: Наукова думка.
- Археология СССР с древнейших времен до средневековья: В 20 т. 1985.: Рыбаков Б. А. (отв ред.). *Древняя Русь. Город. Замок. Село*. Москва: Наука.
- Винокур І ін. 2004: Винокур І. С., Журко О. І., Мегей В. П. 2004. *Літописний Губин XII—XIII ст. Болонська земля*. Київ; Кам'янець-Подільський; Хмельницький; Старокостянтинів.
- Возний І.П. 1996. Чорнівське городище XII—XIII ст. у контексті вивчення давньоруських феодальних садиб. *Тези доповідей української делегації на VI Міжнародному конгресі слов'янської археології*. Новгород, 72—74.
- Возний І.П. 1997. До питання про датування і характеристику культурного шару Чорнівського городища XII—XIII ст. *Питання історії України: Збірник наукових статей*. Чернівці (1), 13—25.
- Возний І.П. 1997а. Система і конструкції оборони Чорнівського феодального замку XII—XIII ст. *Питання історії, історіографії, джерелознавства та архівознавства Центральної та Східної Європи: Збірник наукових праць*. Київ; Чернівці (1), 213—225.
- Возний І.П. 1998. *Чорнівська феодальна укріплена садиба XII—XIII ст.* Чернівці: Рута.
- Возний І.П. 1999. Топографія, розміри та фортифікаційні споруди городищ Північної Буковини XII—XIII ст. *ПСЦІАЕ* (2), 174—188.
- Возний І.П. 2005. *Поселення X—XIV ст. у межиріччі Верхнього Сирету та Середнього Дністра*. Чернівці: Золоті литаври.
- Возний І.П. 2006. Класифікація городищ X—XIV ст. Сирето-Дністровського межиріччя за топографічним місцезнаходженням. *Християнська спадщина Галицько-Волинської держави: Цін-*

- нісні орієнтири духовного поступу українського народу: *Матеріали міжнародної ювілейної наукової конференції*. Івано-Франківськ; Галич, 122—128.
- Возний І. П. 2009. *Історико-культурний розвиток населення межиріччя Верхнього Сирету та Середнього Дністра в X—XIV ст. Частина I. Поселення*. Чернівці: Золоті литаври.
- Довженко В. І., Кучера М. П. 1956/12в. *Отчет о работе древнерусской экспедиции в 1956 г. на Руси*. НА ІА НАНУ.
- Довженко В. І. 1962. Археологический комментарий к сведениям литературных источников о смердах и закупах. *КСИАУ* 12, 28—36.
- Довженко і ін. 1966: Довженко В. Й., Гончаров В. К., Юра Р. О. 1966. *Древньоруське місто Воїнь*. Київ: АН УРСР.
- Древнерусские поселения Среднего Поднепровья (археологическая карта)* 1984. Київ: Наукова думка.
- Зварыч і др. 1977: Зварыч В. В., Пелещишин Н. А., Чайка Р. М. Разведки на Вольни. *АО* 1976 г. 297—298.
- Звіздецький Б. А. 2004. Про деякі особливості древлянських городищ VIII—X ст. *Стародавній Іскоростень і слов'янські гради VIII—X ст.* Київ: Корвін Пресс, 41—50.
- Куза А. В. 1983. Социально-историческая типология древнерусских укрепленных поселений IX — середины XIII вв. (методика исследования). *Археологические памятники лесостепного Подонья и Поднепровья в I тыс. н. э.* Воронеж: Изд-во ВГУ, 21—42.
- Куза А. В. 1985. Укрепленные поселения. *Древняя Русь. Город, замок, село*. Москва: Наука, 39—51.
- Кучера М. П. 1959. Основні етапи розвитку стародавнього Пліснеська *МДАПВ* (2), 132—145.
- Кучера М. П. 1967/15. *Звіт про роботу Волинського загону в 1967 р.* НА ІА НАНУ.
- Кучера М. П. 1970/21. *Звіт про розвідкові археологічні розкопки на городищі поблизу с. Лище та на замчищі поблизу с. Городище Луцького р-ну в 1970 р.* НА ІА НАНУ.
- Кучера і ін. 1971/17: Кучера М. П., Сухобоков О. В. *Звіт про роботу Лівобережного розвідагону Інституту археології АН УРСР за 1971 р.* НА ІА НАНУ.
- Кучера М. П. 1976. Давньоруські городища на правобережжі Київщини. *Дослідження з слов'яно-руської археології*. Київ: Наукова думка, 176—179.
- Кучера М. П. 1978. Давньоруські городища в західній частині Переяславщини. *Археологія* (25), 21—31.
- Кучера М. П. 1982. Нові дані про городища Житомирщини. *Археологія* (41), 72—82.
- Кучера М. П. 1983. Обследование городищ в зоне водохранилища Могилев-Подольской ГЭС на Днестре. *Археологические памятники Среднего Поднепровья*. Київ: Наукова думка, 97—101.
- Кучера і ін. 1987: Кучера М. П., Іванченко Л. І. 1987. Давньоруська оборонна лінія в Пороссі. *Археологія* (59) 67—79.
- Кучера і др. 1988/156: Кучера М. П., Звіздецький Б. А., Іванченко Л. І. *Отчет о разведке памятников археологии Житомирской обл. в 1988 г.* НА ІА НАНУ.
- Кучера М. П. 1990/12. *Звіт про роботу експедиції по дослідженню Траянових валів у 1990 р.* НА ІА НАНУ.
- Кучера М. П. 1999. *Слов'яно-руські городища VII—XIII ст. між Саном і Сіверським Дінцем*. Київ: ІА НАНУ.
- Ляпушкин И. И. 1961. Днепровское лесостепное Левобережье в эпоху железа. *МИА* 104.
- Малевская и др. 1970: Малевская М. В., Раппопорт П. А., Тимошук Б. А. Раскопки на Ленковецком поселении 1967 г. *СА* (4), 112—127.
- Михайлина Л. П., Возний І. П. 1990. Розкопки феодальної садиби XII — першої половини XIII ст. в с. Чорнівка. *Охорона та охоронні дослідження пам'яток археології на Україні: Тез. доп. та повідомл. на науково-практичному семінарі*. Вінниця, 14—16.
- Михайлина Л. П., Возний І. П. 1993. Формування приватного землеволодіння на південній окраїні Галицько-Волинського князівства в XII—XIII ст. *Вісник Центру буковинознавства*. Чернівці, Серія історична (1), 5—13.
- Михайлина Л., Пивоваров С. 1997. Вивчення старожитностей Буковини в XIX — на поч. XX ст. *Питання історії, історіографії, джерелознавства та архівознавства Центральної та Східної Європи*. Київ, Чернівці (1), 242—249.
- Михайлина Л. П. 1997. *Населення Верхнього Попруття VIII—X ст.* Чернівці: Чернівецький державний університет, Буковинський центр археологічних досліджень: Рута.
- Михайлина Л., Пивоваров С. 2000. Розвиток археологічної науки в Чернівецькому університеті. *ПССІАЕ* (3), 34—45.
- Михайлина Л. П. 2002. Городища Північної Буковини VIII—X ст.: топографія, оборонні споруди, забудова укріпленого майдану. *БІЕВ* (4), 24—29.
- Михайлина Л. П. 2007. *Слов'яни VIII—X ст. між Дніпром і Карпатами*. Київ: Ін-т археології НАН України.
- Петегрич В. М. 1983. Исследования древнего Белза и у с. Тяглив. *АО* 1981 г., 306—307.
- Пивоваров С. 1998. Дослідження старожитностей Буковини Євзибієм Лазарем. В: *Постаті української археології*. *МДАПВ* (7), 36—38.
- Пивоваров С. В. 1999. Візантійська монета з Чорнівецького городища. *ПССІАЕ* (3), 154—160.
- Пивоваров С. В. 2000. Давньоруська язичницька споруда в с. Галиця. *ПССІАЕ* (1), 74—91.
- Пивоваров С. 2000. Літописний Онут. *ПССІАЕ* (2), 91—99.
- Пивоваров С., Чеховський І. 2000. *На Дністрі на «оукраине Галичской»*. Чернівці: Місто.
- Пивоваров С. В. 2001. Нові знахідки предметів озброєння та спорядження вершника і верхового коня з Чорнівецького городища (перша половина XIII ст.). *ПССІАЕ* (2), 133—142.
- Пивоваров С. 2004. Дослідження давньоруського городища в с. Недобоївці у 2003 р. *ПССІАЕ* (1) (17), 70—80.
- Попко О. О. 1971. Слов'янські археологічні пам'ятки в нижній течії Десни. *СВУ* (1). Київ: Наукова думка, 129—140.
- Раппопорт П. А. 1956. Очерки по истории русского военного зодчества X—XIII вв. *МИА* 52.
- Раппопорт П. А. 1961. *Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X—XV вв.* Москва; Ленинград: Наука.
- Раппопорт П. А. 1967. Военное зодчество Западнорусских земель X—XIV вв. *МИА* 140.
- Раппопорт П. А. 1967. О типологии древнерусских поселений. *КСИА* 110, 3—8.
- Ратич А. А. 1962. Городища Росточья. *КСИА АН УССР* 12, 87—91.
- Ратич О. О. 1964. До питання про розташування і оборонні споруди давньоруських городів Південно-Західної Русі. *МДАПВ* (5), 115—129.

№6. 2010

- Рожко М. Ф. 1993. Конструктивні особливості оборонних споруд XII—XIII ст. Південно-Західної Русі. *Старожитності Південної Русі: Матеріали III історико-археологічного семінару «Чернігів і його округа в IX—XIII ст.»* Чернігів: Сіверянська думка, 152—161.
- Русанова И. П., Тимощук Б. А. 1981. *Древнерусское Поднестровье: Историко-краеведческие очерки*. Ужгород: Карпати.
- Терещук К. І. 1976. До питання про локалізацію Болохівської землі. *Дослідження з слов'яно-руської археології*. Київ: Наукова думка, 164—175.
- Тимощук Б. А. 1953/18. *Отчет об исследованиях Ленковецкого городища (древние Черновцы)*. НА ІА НАНУ.
- Тимощук Б. А. 1959. Ленковецкое древнерусское городище. *СА* (4), 250—257.
- Тимощук Б. О. 1960/23. *Звіт про археологічні дослідження Чернівецького краєзнавчого музею в 1960 р.* НА ІА НАНУ.
- Тимощук Б. О. 1960. Літописні міста Буковини за археологічними даними. *УЖ* (6), 164—166.
- Тимощук Б. О. 1962/24. *Звіт про розкопки в Хотинській фортеці в 1961—1962 рр.* НА ІА НАНУ.
- Тимощук Б. О. 1966/86. *Звіт про археологічні дослідження давньоруського городища в с. Дарабани Хотинського району в 1966 р.* НА ІА НАНУ.
- Тимощук Б. О. 1968/77. *Звіт про розкопки на давньоруському городищі Галиця в с. Ломачинці Сокирянського району Чернівецької області в 1968 р.* НА ІА НАНУ.
- Тимощук Б. А. 1969. *Древнерусское городище Галица в Северной Буковине*. АО 1968 г., 335—337.
- Тимощук Б. О. 1969/40. *Звіт про розкопки давньоруського городища в с. Перебиківці Хотинського району Чернівецької області*. НА ІА НАНУ.
- Тимощук Б. О. 1969. *Північна Буковина — земля слов'янська*. Ужгород: Карпати.
- Тимощук Б. А. 1970. Военная крепость XIII — XIV вв. на Среднем Днестре. АО 1969 г., 291—292.
- Тимощук Б. О. 1971. Дослідження давньоруського городища Дарабани-Щовб. *Середні віки на Україні*, (1), 187—190.
- Тимощук Б. О. 1973. Ломачинське городище. *Археологія* (9), 100—107.
- Тимощук Б. О. 1976/135. *Звіт про розкопки давньоруського городища Окопи в с. Молодія Глибоцького району Чернівецької області в 1976 р.* НА ІА НАНУ.
- Тимощук Б. О. 1976. *Слов'яни Північної Буковини V—IX ст.* Київ: Наукова думка.
- Тимощук Б. А., Томенчук Б. П. 1977. *Отчет о раскопках древнерусского г. Окопы в с. Молодия, Глыбокского района (XII—XIV вв.) в 1977 г.* АНВ. ЧКМ. Фонд Р. 2342. Оп. 2. Од. зб. 286.
- Тимощук Б. О. 1982. *Давньоруська Буковина (X — перша половина XIV ст.)*. Київ: Наукова думка.
- Тимощук Б. А., Филипчук М. 1982/58. *Отчет об исследовании городища XII—XIII вв. в с. Черновка Новоселицкого района Черновицкой области*. НА ІА НАНУ.
- Тимощук Б. А. 1990. *Восточнославянская община VI—X вв. н. э.* Москва: Наука.
- Томенчук Б. П. 1977/52. *Звіт про розкопки давньоруського городища Замчище (дитинця літописного міста Василева на Дністрі) в с. Василеві Заставнівського району, Чернівецької області в 1977 р.* НА ІА НАНУ.
- Томенчук Б. П., Тимощук Б. А. 1977. *Отчет о раскопках древнерусского г. Замчище в с. Василев на Днестре Заставновского района в 1977 г.* АНВ ЧКМ. Фонд. Р. 2342. Оп. 2. Од. зб. 287.
- Томенчук Б. П. 1978/68. *Звіт про розкопки давньоруського городища Замчище (дитинця літописного міста Василева на Дністрі) в с. Василеві Заставнівського району, Чернівецької області в 1978 р.* НА ІА НАНУ.
- Томенчук Б. П. 1980/47. *Звіт про розкопки давньоруського городища Городок — літописного Городка на Черемоші в с. Карапчеві на Черемоші Вижницького району Чернівецької області в 1978—1980 рр.* НА ІА НАНУ.
- Томенчук Б. П. 1984/169. *Звіт про охоронні археологічні розкопки на давньоруському городищі Замчище та розвідки в Івано-Франківській та Чернівецькій областях*. НА ІА НАНУ.
- Томенчук Б. П. 1985/61. *Звіт про охоронні розкопки на давньоруському городищі Луковище Рогатинського району Івано-Франківської області та в с. Василів Заставнівського району, Чернівецької області в 1985 р.* НА ІА НАНУ.
- Фрунчук С., Фантух А. 1998. З археологічної спадщини Раймунда Фрідріха Кайндля. В: *Постаті української археології. МДАІПВ* (7), 90—91.
- Dąbrowska E. 1973. *Wielkie gródy dorzecza górnej Wisły*. Wrocław.
- Herrmann J. 1976. *Zwischen Hradschin und Vineta*. Leipzig; Jena; Berlin.
- Kaindl R. F. 1901. Archäologische Untersuchungen zu Wasileu und Panka in der Bukowina. *MZKHD* (27), 47—48.
- Milkowicz W. 1908. Grabungen am Cecina. *Czernowitzer Zeitung* (122).
- Skibiński S. 1964. Wczesnośredniowieczne grodzisko Szwedzkie Okopy w Kaniach-Krowicy, pow. Chełm. *WA* (30, Z.3/4), 493—494.

Статья поступила в номер 2 апреля 2010 г.

Igor Vozny (Chernivtsi, Ukraine). Doctor of historical sciences. Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University.

Igor Vozny (Chernivtsi, Ucraina). Doctor în științe istorice. Universitatea de stat „I. Fedykovich” din Cernăuți.

Возный Игорь Петрович (Черновцы, Украина). Доктор исторических наук. Черновицкий Национальный университет им. Ю. Федьковича.

E-mail: voznyj_igor@rambler.ru